

А. А. Златопольская
ИДЕИ ЖАН-ЖАКА РУССО
В РУССКОЙ МЫСЛИ XX–XXI ВЕКОВ

Перед читателем — второй том антологии «Жан-Жак Руссо: pro et contra», посвященный идеям Жан-Жака Руссо в русской философской и общественной мысли.

Первый раздел данной антологии является своеобразным дополнением к первому тому и содержит работы русских исследователей идей «женевского гражданина» начала XX века (до 1917 г.), не привлекавшие ранее внимания исследователей.

Это «Предисловие редакции» к первому после почти восьмидесятилетнего перерыва переизданию «Исповедания веры савойского викария» в переводе А. А. Русановой, написанное другом и последователем Л. Н. Толстого Павлом Ивановичем Бирюковым¹, показывающее, по выражению Д. В. Философова, что «“Исповедь савойского священника” для нас не момент в истории религиозной мысли, а сегодняшняя, волнующая нас тема»².

Как раньше Руссо противопоставлялся Вольтеру в качестве отрицателя нравственных ценностей, так он сейчас противопоставляется Бирюковым Ницше и ницшеанству³.

Как отмечал П. И. Бирюков: «Исповедание веры савойского викария освежает душу человека, изголодавшуюся в поисках за истиной; оно открывает ему свет истины, ведущей его к Богу,

¹ Благодарю А. Н. Полосину за указание, что инициалы П. Б., которыми подписано данное предисловие, принадлежат Павлу Ивановичу Бирюкову.

² *Философов Д. В. Жан-Жак Руссо // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей / Сост. вступ. статья, библиография и комментарии А. А. Златопольской. СПб., 2005. С. 397.*

³ *Бирюков П. И. Предисловие редакции // Наст. изд. С. 27.*

к координированию нашей воли с Его, к подчинению нашего разума, очищенному влечением к Высшему Началу, сердцу»⁴.

Это большое исследование Александра Германовича Вульфюса «Религиозные идеи и терпимость Ж.-Ж. Руссо», посвященное религиозным взглядам «жизнегражданина», составляющее часть его монографии «Очерки по истории веротерпимости и религиозной свободы. Вольтер, Монтескье, Руссо»⁵.

Можно сказать, что это лучшая работа по исследованию религиозно-философских воззрений «жизнегражданина» в истории русской мысли,

В отличие от Вольтера, деизм которого, как полагает Вульфюс, не религиозен и в воззрениях которого религиозное чувство весьма слабо выражено, для воззрений Руссо главным является именно чувство присутствия Бога, связи человека с ним. Вульфюс подробно исследует это чувство, как его видит Руссо, исследует отношение Бога и мира в воззрениях Жан-Жака. Исследователь подчеркивает, что логический абсурд все же неприемлем для Руссо, представляет для него границу веры. «Подведем итоги: Руссо не отказывается от требований разума, вытекающих из законов логики или направленных против таких вещей, который крайне невероятны и, кроме того, еще бесполезны для религиозного сознания, как, напр., чудеса. Антитеза разума и чувства, таким образом, вовсе не означает, что Руссо вообще отказывается пользоваться разумом в вопросах религии, а только то, что полная уверенность в основных моментах всякой религии, как, напр., существование Бога, является актом иррационального чувства, лишь подкрепленным соображением разумной вероятности. <...> Границей и пределом убеждений чувства являются логические законы мышления, границей и пределом деятельности разума и мыслительной способности — логически недоказуемые, но и неопровержимые основные постулаты религии, как, напр., существование Бога», — отмечает автор монографии⁶. Вульфюс не согласен с воззрениями французских ученых, которые стремились представить Руссо пантеистом или материалистом. Для Руссо идея творения мира Богом из ничего логически бессмысленна,

⁴ Бирюков П.И. Предисловие редакции // Наст. изд. С. 27.

⁵ См.: Вульфюс А. Очерки по истории веротерпимости и религиозной свободы. Вольтер, Монтескье, Руссо. Критическое исследование. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1911.

⁶ Вульфюс А.Г. Религиозные идеи и терпимость Ж.-Ж. Руссо // Наст. изд. С. 41.

поэтому, по мнению Вульфуса, Руссо склоняется к дуализму: «Итак, в вопросе о сотворении или вечности материи Руссо колеблется и сомневается, но с ясной склонностью в сторону признания ее вечности. Однако материя всегда остается пассивной, а Бог — единственным активным началом.

Во всяком случае, крайне любопытно, что Руссо совершенно не увлекся мыслью об эманации, а склонился, как раз наоборот, к ярко выраженному дуализму. Это даст нам ниже материал для освещения точки зрения некоторых французских ученых, старающихся, во что бы то ни стало, сделать из Руссо пантеиста или далее материалиста»⁷. Вольтер же, по мнению Вульфуса, склоняется к пантеизму и концепции эманации: «Для деиста, вроде Вольтера, доказывающего существование Бога, как некую научную истину, идея сотворения мира из ничего и идея вечности материи одинаково неприемлемы. Первая абсолютно непонятна, вторая устанавливает два основных начала, два самостоятельных бытия и поэтому понижает самую идею Божества и, кроме того, вновь запутывает вопрос о происхождении мира. Вот почему многие деисты, в том числе и Вольтер, принуждены были обратиться к идее эманации, которая, однако, неудержимо вела их к пантеизму»⁸.

Малоизученная тема исторических воззрений Руссо рассматривается Г. Г. Шпетом⁹. В. М. Гессен с позиций либерализма рассматривает понятие «общей воли» и «воли всех» Руссо, сравнивая концепцию «женевского гражданина» с воззрениями Монтескье¹⁰.

Особенный интерес проблема общей воли и воли всех вызывает в связи с революционными событиями 1917 года, когда мыслители видят на практике неоднозначные последствия реализации воли народа.

В статье, не случайно названной «Об истинной и ложной народной воле» и напечатанной 30 октября 1917 года в газете «Народоправство», Н. А. Бердяев вступает в спор с Руссо, хотя его имя и не называется. Для Бердяева народная воля является только волей всех, общая воля народа не может быть выражена самим народом, не может быть выражена и Учредительным собранием

⁷ Там же // Наст. изд. С. 51.

⁸ Там же // Наст. изд. С. 48.

⁹ Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования // Наст. изд. С. 137–141.

¹⁰ Гессен В. М. Основы конституционного права // Наст. изд. С. 142–147.

как верховной инстанцией. Как и представители консервативной мысли, Бердяев резко критикует парламентаризм и формальную демократию: «В отвлеченном демократизме и конституционализме есть какая-то неправда <...>. Принцип формальной демократии потому уже не может быть самым высшим принципом общественной жизни, что демократия может быть разной, может быть высокой и низкой, может быть вдохновлена правдой и одержима ложью. А это значит, что демократия нуждается в воспитании и духовном облагораживании, в подчинении высшим ценностям»¹¹.

Бердяев не приемлет сам принцип самодержавия, суверенитета, неограниченной власти народа, проводившийся Руссо: «Самодержавие народа так же должно быть отвергнуто, как и царское самодержавие, как и всякое самодержавие. Самодержавие народа должно быть ограничено высшими принципами, верховными ценностями. Христианин не может воздавать божеских почестей Кесарю, он не может воздавать божеских почестей и народу»¹².

Как христианский философ, Бердяев полагает, что выше воли народа стоит воля Божья: «Важно не только то, чтобы народная воля была выражена и чтобы в согласии с ней определилась судьба России, но и то, чтобы эта народная воля была направлена на добро, чтобы ею владела Божья правда, а не дьявольская ложь. Народная воля, как всякая эмпирическая человеческая воля, не может быть обоготворена, не может быть признана высшей инстанцией, выше ее — абсолютная правда, ценность, Бог»¹³.

Не случайно он говорит не об общей воле, а о высокой народной воле¹⁴.

Дореволюционные традиции изучения идей Руссо продолжают в трудах мыслителей русского зарубежья, хотя, по понятным причинам, этих работ не так много¹⁵. Последователем

¹¹ Бердяев Н.А. Об истинной и ложной народной воле // Наст. изд. С. 150–151.

¹² Там же // Наст. изд. С. 150.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же // Наст. изд. С. 151.

¹⁵ Мы не будем касаться проблемы оценки воззрений Руссо в творчестве Александра Яковлевича Шульгина (1889–1960) (племянника известного монархического деятеля царской России и эмиграции В. В. Шульгина), который позиционировал себя как украинского мыслителя, идеолога украинского национально-государственного строительства. Перу А. Я. Шульгина принадлежат работы о Руссо на украинском и французском языках, где «женевский гражданин» рассматривается как патриот и государственник (см.: *Choulguine A. Les origines de l'esprit national moderne et Jean-Jacques*

П. И. Новгородцева в интерпретации соотношения общей воли и воли всех был С. И. Гессен, для которого, как и для Новгородцева, общая воля не существует в готовом виде, формирование общей воли народа — это бесконечный процесс.

«Задача всякого акта государственной власти и заключается в том, чтобы *создавать* общую волю, искать ее путем непрерывного сглаживания интересов, путем отказа отдельных общественных групп от одностороннего господства в обществе их интересов, исключая все другие. Ирреальная, как предмет знания, который совершенная система избирательного права сама собою отражает, общая воля реальна как задача действия, как регулятив, или метод властвования.

Здесь мы имеем то же самое, что выше установили относительно понятия свободы: подобно тому, как понимание свободы, как процесса творческой активности, отличает новый либерализм от старого и одновременно возвращает ему сокровенный мотив последнего, так и здесь “общая воля” и, значит, принцип демократии реабилитируется в новом либерализме через углубление понятия общей воли, которая мыслится уже не как готовый, только отображаемый факт, а как непрерывно усилиями всех общественных групп *созидаемый процесс*»¹⁶, — пишет С. И. Гессен.

Занимавшийся философией воспитания, Гессен говорит о свободном образовании и воспитании, подчеркивая, что и в системе образования Руссо, и в системе образования Толстого дети, хотя и в разном отношении, не свободны¹⁷.

Можно сравнить это суждение с воззрениями замечательного советского педагога А. С. Макаренко, который тоже хорошо знал сочинения Руссо и отчасти опирался на его систему, причем его явно привлекал не «Эмиль», а «Общественный договор», учение об общей воле и воле всех. В отличие от Гессена, Макаренко делает акцент не на свободу, а на коллективизм и дисциплину: «Всеобщая

Rousseau // *Annales de la Société Jean-Jacques Rousseau*. 1937. Vol. XXVI. P. 7–284; *Шульгин О.Я.* 1) Идеологічне коріння французького патріотизму доби революції (патріотичні та державні ідеї Ж. Ж. Руссо) // *Праці Українського високого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова*. Т. 1. Прага, 1929; 2) Секрет впливу Ж. Ж. Руссо // *Науковий ювілейний збірник Українського університету в Празі присвячений панові президентові Чехословацької Республіки Проф. Др. Т. Г. Масарикові для вшанування 75-тих роковин його народження*. Ч. II. Прага, 1930).

¹⁶ Гессен С. И. Правовое государство и социализм // *Наст. изд.* С. 328.

¹⁷ Гессен С. И. Идеал свободного образования // *Наст. изд.* С. 324.

воля не так легко проявляется. Если собрать 120 детей на одно общее собрание, они могут принять любое решение, смотря по тому, кто будет влиять на них. Наши педагоги очень часто проводят этот фокус: после горячей убедительной речи воспитателя дети принимают то или иное решение. Присутствует ли здесь общая воля? Конечно, нет. Всеобщая воля есть нечто среднее из разумных стремлений всех членов коллектива, воля же толпы есть только среднее из настроений данного момента. Никакое общество, государство, партия не может опираться на волю толпы; всякая здоровая дисциплина строится исключительно по системе полномочий, передаваемых более широкими организациями более узким»¹⁸.

Мыслители русской эмиграции, говоря о воззрениях Руссо, прежде всего рассматривали их в контексте русской мысли, в контексте судьбы России.

Непосредственным откликом на революционные события человека, не принявшего революции, является статья о Руссо П. А. Плетнева (сохранившаяся в рукописи)¹⁹, который, в отличие от своей дореволюционной работы²⁰, теперь видит в Руссо консерватора и считает необходимым использовать его имя в борьбе против большевизма, в обличении большевизма не только перед русской публикой, но и перед французской.

Он пишет в письме Бурцеву: «Но позвольте Вам заметить как опытный журналист, что я думаю, что такая статья во Франции имела бы в виду культа Руссо больше значения в смысле антибольшевистском, чем многие, что Вы помещаете в “С.С.”»²¹.

А именно потому что Руссо у французов свой человек — а не чужой — какими являемся мы. В этом я убежден, зная французскую *душу*, так как воспитывался ребенком в Париже. Не думаю, чтобы Вас в статье испугали слишком “консервативные” взгляды Руссо.

Но что же делать, если он высказал эти взгляды при своем высокогуманном мирозерцании»²².

¹⁸ Макаренко А.С. Очерк работы Полтавской колонии имени Горького. 6. Дисциплина // Макаренко А.С. Соч.: В 7 т. М., 1957. Т. 1. С. 703.

¹⁹ См.: Плетнев А.П. Что сказал бы Жан-Жак о русской революции // Наст. изд. С. 293–296.

²⁰ См.: Плетнев А.П. Жан-Жак Руссо // Плетнев. А.П. Собр. соч. Т. 3. Одесса, 1913. С. 57–63.

²¹ Имеется в виду газета «Общее дело», которую издавал В.Л. Бурцев. Сокращение сделано от французского заглавия газеты «La Cause Commune». У газеты были два параллельных заглавия «La Cause Commune . Общее дело».

²² Плетнев А.П. Письмо В.Л. Бурцеву // Наст. изд. С. 296–297.

Важную для русских мыслителей проблему «Руссо и Толстой» затрагивают в своих работах С. И. Гессен, Н. А. Бердяев, Н. И. Ульянов²³.

В первые годы после Октябрьской революции в Советской России сосуществовало несколько направлений в интерпретации образа и идей Руссо.

Продолжается традиция, связанная с русским либерализмом, который старался найти сочетание теории суверенитета народа с правами личности. Здесь можно назвать работы Г. Д. Гурвича, П. И. Новгородцева, К. А. Кузнецова²⁴.

Не прекращается и романтическая традиция (и здесь прямо воспевается Руссо-ницшеанец), но она вытесняется классовым подходом.

Подчеркивается всемирный характер учения Руссо, а также (и здесь используются определенные стороны учения Руссо) что любой народ может обрести свободу. Здесь, безусловно, явный отзвук идей мировой революции и идей всечеловеческой свободы, равенства и братства. И. Л. Попов-Ленский, профессор истории Института Маркса и Энгельса, пишет в своей статье, так и названной «Жан-Жак Руссо — космополит»: «Современники не чувствовали Жан-Жака националиста, но тем сильнее они проникались духом Руссо-космополита. <...> Космополитизм был симптомом века, кончившегося революцией; он меньше всего представлял собою логическую систему идей, будучи своеобразным психологическим настроением человеческой личности, громко заявившей о своих правах человека и гражданина. Она хотела творить историю по своему образу и подобию, и для этого ей нужна была свобода; для своего нравственного оправдания она добивалась одинакового, геометрически равного счастья для всех земнородных; отсюда понятны ее стремления к равенству и братству. <...> Ни один из философов “Просвещения” не подошел к этой идее так близко, как Руссо. В его учении мы находим как раз это индивидуалистическое обоснование космополитического идеала. До таких высот духа не поднялся вслед за Руссо ни один из философов, если не считать Канта и Фихте,

²³ См.: Гессен С. И. Идеал свободного образования // Наст. изд. С. 298–327; Бердяев Н. А. Русская идея // Наст. изд. С. 330; Ульянов Н. И. Прием и философия // Наст. изд. С. 331–344.

²⁴ Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг., Тип. Б. М. Вольфа, 1918 (фрагмент этой работы опубликован в антологии: Ж.-Ж. Руссо: pro et contra... С. 519–544); Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени XVI–XIX вв. // Наст. изд. С. 155–165; Кузнецов К. А. Идея современного общества и государства. Глава третья // Наст. изд. С. 166–172.

но ученики Руссо революционеры-космополиты попытались претворить эти высокие предназначения в жизнь. Кто осудит их за то, что идеал им казался гораздо ближе, чем то бывает в действительности? Чистая вера не подлежит логическому суду категорий»²⁵.

В советское время канонизируется образ Руссо-демократа, предшественника якобинизма. Статьи о Руссо должны быть написаны исключительно с позиций марксизма. Создается некий синтез позитивистского изложения жизни Руссо с демократическо-якобинской окраской и классового подхода. Романтизм, подчеркивание сложности и противоречивости личности Руссо зачастую отнюдь не приветствуется, хотя и имеет место. В частности, статья Л. Войтоловского, написанная с марксистских позиций, но рисующая романтический образ Руссо и в то же время отдающая дань своеобразному ницшеанству, не вышла в свет (она планировалась к публикации в «Известиях»). Рукопись этой статьи хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)²⁶. В своей статье, рисуя образ «женевского гражданина», Войтоловский пишет: «Точно так же под его “любовью к природному и натуральному” надо понимать все ту же веру в свою сверхчеловеческую гениальность; а эта гордая вера в свое собственное сверхмогущество знаменует собою первое появление “белокурой бестии” Ницше на берегах Женевского озера. Оттого-то “природа” и носит у Руссо такой неясный и хаотический характер: то психологический (человек должен прислушиваться к голосу своего сердца и оставаться самим собою), то церковно-религиозный (в человеке отсутствует небесная величественная простота, запечатленная в нем его создателем), и только изредка естественнонаучный. Обогащая “природу” Руссо стремился к обожествлению своего гения. <...> Внутренний мир Руссо, воодушевляемый порывами, толчками восторженного чувства, экстазами, — постоянно рвался наружу. Отсюда эти буйные вспышки, эта пешеходная мания, заставившая его исколесить на ногах пол-Европы. Смелый и беспокойный бродяга, странствующий по белу свету романтик (пращур горьковского “Челкаша”), он был на своем веку приказчиком, лакеем, музыкантом, переписчиком нот, секретарем посольства, любовником прачки, клеветником, засадившим горничную в тюрьму — и все это проделывал легко

²⁵ Попов-Ленский И. Л. Жан Жак Руссо — космополит: (Из истории идейного движения в XVIII веке) // Наст. изд. С. 174–176.

²⁶ Войтоловский Л. Литературные беседы о Жан-Жаке Руссо: К 150-летию со дня смерти (1778 — июль 1928) // РГАЛИ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 14. Л. 2–9.

и по доброй воле не потому, что это было “натурально”, а потому, что это давало исход его страстям»²⁷.

И здесь же на фирменном бланке отзыв редактора «Известий» И. И. Скворцова-Степанова, старого большевика, переводчика «Капитала» Маркса: «На редкость *лирическое* произведение, местами переходящее то ли в мелодекламацию, то ли в истерические выкрики. Автор совершенно эмансипировался от классового подхода к истории и от исторического материализма вообще»²⁸. В результате статья не вышла в свет и была отправлена в архив.

«Ницшеанство» Руссо имеет место также и в статье Попова-Ленского, где он противопоставляет мораль ближнего и мораль дальнего²⁹.

Романтизм в оценке личности «женевского гражданина» не приветствуется, хотя отзвуки романтического восприятия личности Руссо имели иногда место и в дальнейшем, например у А. М. Горького, назвавшего Руссо блаженным Августином XVIII столетия³⁰.

Но прежде всего в Советском Союзе исследовались политические идеи Руссо, его теория суверенитета народа, соотношение общей воли и воли всех.

В трактовке соотношения общей воли и воли всех российскими марксистами до Октября можно выделить два весьма различных и даже противоположных подхода. Так, например, В. И. Засулич пишет, что «Руссо брал выражение “общая воля” в его точном, буквальном смысле воли всех (или большинства) взрослых граждан данной страны, выраженной на их общем законодательном собрании и всех их одинаково связывающей»³¹.

Другой точки зрения придерживается С. А. Суворов, российский социал-демократ и марксист. Суворов в рецензии на издания «Общественного договора» полагает, что различие между «общей волей» и «волей всех» характерно для руссоистского государства мелкой буржуазии, с победой пролетариата это различие ликвидируется. «Для общей воли требуется не равенство, а общность интересов. Общая воля создается в ходе социально-политического развития, она уже теперь слагается в организацию пролетариата»³².

²⁷ Там же // Наст. изд. С. 194.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

²⁹ Попов-Ленский И. Л. Жан Жак Руссо — космополит: (Из истории идейного движения в XVIII веке) // Наст. изд. С. 180.

³⁰ Горький М. История молодого человека // Наст. изд. С. 240–241.

³¹ Засулич В. И. Жан Жак Руссо: Опыт характеристики его общественных идей // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra... С. 364.

³² Суворов С. Рецензия на переводы «Общественного договора» // Там же. С. 478.

Непонимание противоречивости принципа народного суверенитета, идеализация народной воли приводит к тому, что, неявно опираясь на этот принцип (даже не обращаясь к идеям Руссо прямо) марксистские теоретики, в сущности, воспроизводят руссоистское противоречие между этатизмом и анархизмом. Это видно в ленинской дилемме «диктатура пролетариата — отмирание государства», а высказывание Ленина «решительно никакого принципиального противоречия между советским (т. е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет»³³ заставляет вспомнить представление о законодателе в «Общественном договоре», — законодатель, который выражает общую волю народа и в то же время стоит над народом. О связи идей Ленина и Руссо писал в эмиграции известный русский правовед Н. Н. Алексеев: «В смысле общих исторических корней Ленин гораздо ближе к Руссо, чем он сам думает и чем думают многие представители демократической мысли»³⁴.

Этому способствовало и то, что одной из идейных основ советской власти был радикальный руссоизм в его якобинской интерпретации. «Общественный договор» Руссо в 1938 году печатался массовым тиражом, без указания переводчика, как своего рода сакральный текст³⁵ (хотя печатался дореволюционный перевод Неманова)³⁶.

В двадцатые годы продолжается исследование проблемы, выдвинутой Руссо, проблемы общественного договора, суверенитета народа и связанным с этим вопроса о соотношения общей воли и воли всех. Статья исследователя якобинского этапа Великой французской революции Я. В. Старосельского «Руссо и якобинская диктатура» является одной из работ, сформировавших интерпретацию идей Руссо в Советской России.

Старосельский, с одной стороны, подчеркивает демократизм Руссо, для него Руссо является представителем интересов трудя-

³³ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1974. С. 99.

³⁴ Алексеев Н. Н. Государственный строй // Право Советской России. Сборник статей, составленных профессорами русского юридического факультета в Праге Н. Н. Алексеевым, С. В. Завадским, А. В. Маклецовым, Н. С. Тимашевым. Вып. 1. Прага, 1925. С. 39.

³⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Пер. с франц. [Л. Неманова]. М.: Соцэкгиз, 1938.

³⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Начала политического права / Пер. Л. Неманова под ред. Д. Е. Жуковского. СПб.: Изд-во Д. Е. Жуковского, 1907. См. об этом: Герман Л. Памятник революционно-политической мысли XVIII века // Наст. изд. С. 248.

щихся, крестьянских масс, мелкой буржуазии. Говоря о демократизме Руссо, исследователь продолжает традицию, характерную для второй половины XIX — начала XX века. Для Старосельского, как и для Герье³⁷, Руссо защищает интересы народа, низших слоев населения, однако Старосельский вносит, в отличие от Герье, в эту характеристику не отрицательный, а положительный смысл. С другой стороны, Старосельский развивает марксистскую интерпретацию руссоистской теории народного суверенитета и общей воли, подчеркивая ее классовый характер. И здесь он продолжает марксистскую традицию, однако не традицию, идущую от Веры Засулич. Он спорит с ее интерпретацией идей Руссо.

Говоря о соотношении воли всех и общей воли в теории Руссо, Старосельский, модернизируя эту теорию, видит в теории Руссо, в его рассуждении о законодателе прообраз учения о партии: «Во-первых, учение Руссо, это “наиболее демократическое учение XVIII в.” вовсе не означает только наиболее формально-демократического учения; напротив “истинная демократия” Руссо во многом прямо противоположна формальной демократии. И, во-вторых, политическое учение Руссо *вовсе не исключает сильной власти и партийного руководства* политикой класса; оно, наоборот, их предполагает <...>. Из изложенного уже ясно, что “обсуждения народа” для того, чтобы выявить общую волю, нуждаются в партийном руководстве. В самом деле, если “народ сам по себе хотя и всегда хочет блага, но не всегда его сам видит”, то “нужно заставить его видеть вещи такими, каковы они на самом деле, — а иногда такими, какими они должны ему казаться, — надо показать ему добрый путь, который он ищет, обезопасить его от соблазна частных воль... уравновесить притягательную силу близких и ощутимых выгод опасностью отдаленных и скрытых зол. Отдельные лица видят благо, но его отвергают; народ стремится к благу, но не видит его. Все одинаково нуждаются в руководителях. Одних нужно обязать сообразовать свои желания с разумом; других нужно научить распознавать то, чего они хотят... Вот откуда происходит необходимость законодателя”»³⁸.

Для Старосельского диктатура пролетариата, говоря терминологией Руссо — правление аристократическое и партия составляет

³⁷ О концепции В. И. Герье см.: Златопольская А.А. Идеи «женевского гражданина» и Россия. Полтора века воздействия и осмысления // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra... С. 46–47.

³⁸ Старосельский Я.В. Руссо и якобинская диктатура // Наст. изд. С. 220–222.

аристократию. Демократия, а не аристократия, возможна только в бесклассовом обществе, и здесь Старосельский использует традицию, идущую от С. А. Суворова, хотя, очевидно, не знаком с его небольшой рецензией. Для Старосельского главное в учении Руссо — это учение о диктатуре, его статья фактически представляет собой гимн диктатуре и неограниченному, не связанному правовыми рамками насилию. Здесь исследователь опирается на В. И. Ленина и цитирует его, однако он полностью игнорирует ленинское учение об отмирании государства.

Весьма точно обрисовал такое понимание народной воли Н. А. Бердяев: «Большевики — не демократы, не сторонники принципа большинства. Они не формалисты в понимании народной воли. Для них важно само содержание народной воли, само направление ее. И они стремятся не к народовластию, а к классовой диктатуре. Они готовы стать на путь насильственного господства меньшинства (революционного пролетариата столиц) над большинством русского народа»³⁹.

В 30–50-е годы Руссо был канонизирован как революционный демократ, сторонник народовластия⁴⁰. На размышления о противоречиях теории народного суверенитета был наложен негласный запрет. Не исследуется учение Руссо о законодателе. В то же время Руссо рассматривается в духе Старосельского как предшественник якобинцев и сторонник диктатуры, один из провозвестников диктатуры пролетариата.

Однако последствия сталинского изоляционизма начинают сказываться на качестве научных исследований. Резко сокращается количество ссылок на иностранных авторов. Сама действительность не способствовала выяснению противоречий концепции народного суверенитета. К этой теме возможно стало вернуться только в 70-е годы.

Не поднимается вопрос и о публикации «Исповедания веры савойского викария». Традиция восприятия и изучения религиозных взглядов «женевского гражданина» практически прервалась. Религиозная цензура заменяется цензурой атеистической, публика-

³⁹ Бердяев Н. А. Об истинной и ложной народной воле // Наст. изд. С. 149.

⁴⁰ См., напр.: Бернадинер Б. М. Социально-политическая философия Жан-Жака Руссо. [Воронеж,] 1940; Петров Е. Н. Политические идеи Руссо и французская революция 1789–1794 гг. // Наст. изд. С. 254–290; Волгин В. П. 1) Демократическая теория // Волгин В. П. Социальные и политические идеи во Франции перед революцией. М., 1940. С. 131–151; 2) Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958. С. 205–245, 371–376.

ция «Исповедания веры савойского викария» (переиздание дореволюционного перевода П. Первова)⁴¹ появляется только в 1981 году⁴².

Хотя все же академические исследования ведутся. В частности, в 1932 году публикуется статья К. Н. Державина, посвященная исследованию помет Вольтера на «Исповедании веры савойского викария»⁴³.

В 60–80 годы возрождается интерес к личности и учению Руссо во всей их многогранности. Прежде всего необходимо назвать работы Ю. М. Лотмана, В. С. Алексеева-Попова, Руссо как писатель рассматривается И. Верцманом⁴⁴. В 1962 году появляется большая работа Ю. М. Лотмана «Истоки “толстовского направления” в русской литературе 1830-х годов», первая из его работ, где исследуется влияние идей и личности «жениевского гражданина» не только на русскую литературу, но и на русскую общественную мысль и культуру в целом. В романтическом ключе пишет о молодом Руссо А. З. Манфред, в то же время, не отказываясь от классового подхода, подчеркивая, что Руссо выражал интересы социальных низов⁴⁵. Связь между концепциями Ньютона и Руссо рассматривается известным советским философом и историком науки Б. Г. Кузнецовым⁴⁶.

Были изданы основные социально-политические произведения Руссо⁴⁷.

⁴¹ *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании / Пер. с фр. П. Первова, изд. 2-е. М., К. И. Тихомиров, 1911.

⁴² *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2 т. / Под ред. Г. Н. Джибладзе. Т. 1. М.: Педагогика, 1981.

⁴³ *Державин К. Н.* Вольтер — читатель «Эмиля» Руссо // Известия АН СССР. VII серия. Отделение общ. наук. Л., 1932. № 4. С. 317–339.

⁴⁴ *Лотман Ю. М.* 1) Истоки «толстовского направления» в русской литературе 1830-х годов // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1962. Вып. 119. С. 3–76 (Труды по русской и славянской филологии. Т. V); 2) Руссо и русская культура XVIII века // Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967. С. 208–281; 3) Руссо и русская культура XVIII — начала XIX века // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 555–604; *Алексеев-Попов В. С.* О социальных и политических идеях Жан-Жака Руссо // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 487–554; *Верцман И.* Жан-Жак Руссо. М.: Гослитиздат, 1958.

⁴⁵ *Манфред А. З.* Молодой Руссо // Наст. изд. С. 509–575.

⁴⁶ *Кузнецов Б. Г.* Ньютон — Вольтер — Руссо // Наст. изд. С. 576–580.

⁴⁷ *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты / Подготовили В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, Н. А. Полторацкий и А. Д. Хаюгин; коммент. В. С. Алексеева-Попова и Л. В. Борщевского. М.: Наука, 1969.

Авторы статей часто по-прежнему связывают учение Руссо и якобинскую диктатуру. Однако акценты расставляются иначе.

Так, В. С. Алексеев-Попов говорит об опасностях неограниченной диктатуры, о «проницательности» автора «Общественного договора», предупреждавшего об обоюдоостром характере этого грозного оружия⁴⁸. Он подчеркивает не насильственную компоненту диктатуры у Руссо, а ее просветительный, воспитательный характер, называя диктатуру у Руссо «воспитательной диктатурой» и ссылаясь при этом на Д. Берти⁴⁹.

В 70-е годы в советской марксистской традиции учение Руссо связывается с марксистско-ленинским учением об отмирании государства, в частности, такой точки зрения придерживается В. В. Лазарев⁵⁰ (что является явной натяжкой, так как Руссо писал в «Общественном договоре» только о закономерном упадке государства, основанного на общественном договоре).

Противоречия учения Руссо о народном суверенитете впервые после долгого перерыва исследуются в статье Э. Ю. Соловьева «Теория общественного договора и кантовское моральное обоснование права». По Э. Ю. Соловьеву, «воля народа ставится Руссо выше всякой законности и неожиданно начинает описываться в тех самых выражениях, которые Гоббс использовал для характеристики монархического произвола... Сами доводы, к которым Руссо прибегает для доказательства правомерности этих тезисов, зачастую кажутся списанными из «Левиафана»⁵¹.

⁴⁸ Алексеев-Попов В. С. О социальных и политических идеях Жан-Жака Руссо // Наст. изд. С. 500.

⁴⁹ Там же. С. 498.

⁵⁰ См.: Лазарев В. В. Руссо // История диалектики XIV–XVIII вв. М., 1974. С. 261–262.

⁵¹ Соловьев Э. Ю. Теория «общественного договора» и кантовское моральное обоснование права // Наст. изд. С. 506. Необходимо отметить, что сравнение Руссо и Гоббса проводилось и много ранее, Э. Ю. Соловьев здесь не вполне оригинален. Например, при обсуждении доклада Я. В. Старосельского Руссо сравнивается с Гоббсом, однако, в отличие от Э. Ю. Соловьева, с положительной коннотацией: «В частности, относительно проблемы прирожденных прав был большой спор в том смысле, что имеет ли право личность после того, как она вступила в общество, когда из естественного состояния перешла в состояние гражданское, сохраняет ли она за собою часть естественных прав, или не сохраняет. И первый, кто отрицал совершенно за личностью сохранение таких естественных прав, это был Гоббс. И в то время Руссо только пошел за Гоббсом, не больше того» (Доклад т. Старосельского на тему «Жан-Жак Руссо и идеология диктатуры в Великой Французской революции». 17 июня 1927 года. [Выступление А. И. Ангарова] // АРАН. Ф.350. Оп. 2. Д. 211. Л. 36).

Если для Старосельского выход за пределы правового поля и диктатура у Руссо является проявлением высшей формы демократии, то Э. Ю. Соловьев, также находясь в рамках марксистской парадигмы, однако, учитывая уроки XX века, полагает, что здесь Руссо отнюдь не демократичен, считает, что не может быть демократии без соблюдения правовых норм и прав личности.

В посткоммунистической России продолжается изучение творчества «женевского гражданина», многие работы посвящены Руссо как писателю, его влиянию на литературный процесс, рассматриваются противоречия в воззрениях Руссо как политического мыслителя и социолога, исследуются различные аспекты философско-религиозных и социально-политических идей Руссо. Продолжаются исследования влияния идей Руссо на русскую и французскую общественную мысль (см., например, опубликованные в данном издании статьи А. В. Гордона «Кропоткин и Руссо: от политики к этике», работы И. В. Лукьянец и А. Н. Полосиной, развивающие тему «Толстой и Руссо», статью А. В. Голубкова, где автор исследует феномен «Rousseana»).

В 1998 и 2000 году переиздается часть переводов, вошедших в знаменитое издание «Трактатов» Руссо⁵². И издание 1998 года, и издание 2000 года сопровождается статьей А. Ф. Филиппова, где рассматривается новый сюжет в нашей научной литературе — значение идей «женевского гражданина» для общей социологии⁵³.

В 2012 году выходит в свет новое издание сочинений Руссо (результат сотрудничества французских и российских ученых⁵⁴), в котором представлены новые переводы сочинений Жан-Жака, в том числе переводы тех произведений, которые до этого никогда полностью не выходили в свет на русском языке («Соображения

⁵² *Руссо Ж.-Ж.* 1) Об общественном договоре: Трактаты: [Пер. с фр.] / Вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского; Центр фундаментальной социологии. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1998; 2) Об общественном договоре: Трактаты / Послел. А. Филиппова; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского; Центр фундам. социологии. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.

⁵³ См.: *Филиппов А. Ф.* 1) Систематическое значение политических трактатов Руссо для общей социологии // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 1998. С. 325–340; 2) Систематическое значение политических трактатов Руссо для общей социологии // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000. С. 443–458.

⁵⁴ *Руссо Ж.-Ж.* Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С. В. Занин; отв. ред. И. А. Исаев. СПб.: Росток, 2013.

об образе правления в Польше», «Письма с Горы»), впервые изданы на русском языке «Начала права войны». Опубликована монография С. В. Занина, где рассматривается идейная эволюция Руссо⁵⁵. В работе А. М. Салмина «“женевский гражданин” показан как один из предшественников современной либеральной демократии»⁵⁶. О восприятии политических идей Жан-Жака Руссо во французском либерализме пишет М. М. Федорова⁵⁷.

Жизнь, идеи и творчество «женевского гражданина» как человека, живущего в «горизонте идеи самости Я», исследуются в новой книге Л. М. Баткина. «Моя цель — понять эпохально-переломное значение Руссо, прежде всего его “Исповеди”, для становления нового, т. е. *нетрадиционалистского* индивида» — так формулирует задачу своей книги автор, много лет занимающийся исследованием идей личности и индивидуальности, личного самосознания в европейской культуре⁵⁸.

Однако весьма часто Руссо-политик, Руссо-социальный мыслитель рассматривается как провозвестник тоталитаризма⁵⁹. Как отмечают в своей статье, написанной для данного издания С. В. Занин и Б. Бернарди: «Если в советской историографии считалось, что общественно-политические взгляды Руссо принадлежали к до-марксистскому прошлому, то в перестроечной историографии, носившей явно публицистический характер, они оказались принадлежностью прошлого “тоталитарного”. В результате теория общественного договора, ставшая фундаментом учения о демократии в европейской политической традиции, оказалась прочно и надолго забытой в современной России»⁶⁰.

⁵⁵ Занин С. В. Общественный идеал Жан-Жака Руссо и французское Просвещение XVIII века. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2007.

⁵⁶ Салмин А. М. Политика под знаком природы человека: Общественный договор в фокусе политической мысли XVIII–XIX веков // Наст. изд. С. 621–628.

⁵⁷ Федорова М. М. 1) Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века / Рос. акад. наук. Ин-т философии. М., 1997. С. 26–35; 2) Суверенитет народа: парадоксальная судьба революционного принципа в постреволюционную эпоху // Историко-философский ежегодник 2012 / Ин-т философии РАН. М., 2013. С. 225–241.

⁵⁸ Баткин Л. М. Личность и страсти Жан-Жака Руссо. М., 2012. С. 8.

⁵⁹ См.: Алюшин А. Л. Тоталитарное государство в модели и в реальности. От Руссо к сталинизму // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989. С. 162–172; Медушевский А. Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопросы философии. 1993. № 10. С. 3–23.

⁶⁰ Занин С. В., Бернарди Б. Педагогический и общественный договор в творчестве Ж.-Ж. Руссо // Наст. изд. С. 736.

Демократические идеи Руссо, в отличие от традиции конца XIX — начала XX века, находятся на далекой периферии общественного сознания. Говоря об общественном договоре, официальные лица не вспоминают о концепции суверенитета народа, противоречат этой концепции и рассуждения о необходимости «вертикали власти».

Забыто (в отличие от начала XX в.) и «Исповедание веры савойского викария». Для некоторых мыслителей Руссо является только разрушителем, в том числе и в своих религиозных воззрениях.

Характерно, что уже никого не интересуют всемирные идеи свободы равенства и братства, не интересны всечеловеческие идеи Руссо. Руссо начинает рассматриваться как националист.

Таким он предстает в статье В. М. Живова. Живов говорит о Руссо как об отце европейского национализма⁶¹. И здесь вспоминаются удивительно точные слова Попова-Ленского: «...со страниц “доброе” Жан-Жака французы услышали горячую проповедь всечеловеческого братства. Современники не чувствовали Жан-Жака националиста, но тем сильнее они проникались духом Руссо-космополита. Последний был им дорог и понятен. Это над ним они лили сладкие слезы в Эрменонвилле, на месте вечного успокоения его мятежного духа... Жан-Жак националист пришел позже... когда догорели огни революционного идеализма и на жертвенниках, воздвигнутых разуму, дотлевал остывающий пепел разочарования»⁶².

Однако в самое последнее время возрождается интерес к социально-политическим идеям Руссо в их демократической трактовке.

В год празднования 300-летия со дня рождения «женевского гражданина» известный специалист по истории философии и общественной мысли Н. В. Мотрошилова отмечала в Предисловии главного редактора Ежегодника, написанного в честь этой знаменательной даты: «Можно согласиться с тем, что за годы и века после Руссо значимость учета мнений и прав различных меньшинств возрастала. Но нельзя сбрасывать со счетов и то, что история, в том числе сугубо современная, показала: подавление прав *большинства* и «умение» властей предрержащих игнорировать — как будто все шире объективируемые — мнения огромных масс людей остается большой социально-исторической проблемой. Об этом

⁶¹ Живов В. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Наст. изд. С. 637.

⁶² Попов-Ленский И. Л. Жан Жак Руссо — космополит: (Из истории идейного движения в XVIII веке) // Наст. изд. С. 174–175.

редко читаешь в псевдолиберальных западных и отечественных сочинениях; в них также не принято достаточно четко выводить на свет божий глубокие противоречия и трудности современной демократии. А вскрывать все это необходимо, хотя сначала надо — вслед за Руссо — признать защиту демократических ценностей альфой и омегой социально-политического мышления, которое затребовано историей»⁶³.

Думается, нужно прислушаться к этим словам.

* * *

Автор-составитель антологии выражает искреннюю благодарность за предоставленные материалы работникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства и Архива Российской академии наук. Благодарю за благожелательное участие, а также за помощь в переводах с французского и редактирование некоторых из них С. В. Власова (Санкт-Петербургский государственный университет), а также Н. М. Сперанскую (Российская национальная библиотека). Автор благодарит также Кристофа Пайяра (Ферне-Вольтер), А. В. Гордона (ИНИОН РАН), А. А. Ермичева (Русская христианская гуманитарная академия), В. А. Староверова (Библиотека Российской академии наук), Г. А. Фафурина (Российская национальная библиотека).

⁶³ Мотрошилова Н. В. Предисловие главного редактора Ежегодника // Историко-философский ежегодник 2012 / Ин-т философии РАН. М., 2013. С. 171–172.